

С.Сейфуллин атындағы Қазақ агротехникалық университетінің Ғылым жаршысы (пәнаралық) = Вестник науки Казахского агротехнического университета им. С.Сейфуллина (междисциплинарный). - 2018. - №4 (99). - С.124-132

ОСОБЕННОСТИ ТРУДОВОЙ ЖИЗНИ СПЕЦПЕРЕСЕЛЕНЦЕВ В 30-40-ЫЕ ГОДЫ XX ВЕКА В КАЗАХСТАНЕ

*Габдулина А.Ж., к.и.н., старший преподаватель,
Казахский агротехнический университет имени С. Сейфуллина*

Аннотация

Автор анализирует исторический период спецпереселения в 30-40-ые годы XX века, исследует участие спецпереселенцев Казахстана в «трудовой армии» в годы Великой Отечественной войны. В статье изучена политика властей в отношении спецпереселенцев, трудармейцев в военные, послевоенные годы, рассматриваются данные о составе, социальном положении трудармейцев и спецпереселенцев. Показаны особенности их трудовой жизни, отмечен их вклад как в развитие индустрии Казахстана, так и в победе над фашизмом.

Важнейшей задачей для современных исследователей, прежде всего, является изучение исторического процесса спецпереселения не по отдельным категориям и этапам, а в рамках комплексного изучения всего процесса спецпереселения в рамках проводимой государственной политики с целью выявления причин, целей, последствий и закономерностей организации массовых насильственных спецпереселений на примере Казахстана.

Объект исследования - спецпереселение как политический и экономический процесс через историю переселений больших групп репрессированного населения в Казахстан в 30-40-е гг. XX века.

Один из главных аспектов, на который необходимо обратить внимание заключается в необходимости исторической оценки переселенческой политики советского государства в 30-40-е гг. XX века, а также анализ чрезвычайных методов, использованных при привлечении народных масс в народное хозяйство.

Не менее главным является исследование характера трудовой деятельности спецпереселенцев, особенностей социально - бытового обустройства спецпереселенцев и социально-культурных процессов в спецпоселках в 1930-1940-е гг.; изучение правового положения спецпереселенцев, как в рамках государственной политики, так и исходя из положения на местах.

Ключевые слова: история, СССР, КССР, спецпереселенцы, репрессивная политика, депортация, Вторая мировая война, Великая Отечественная война, Казахстан, тоталитарный режим

Введение

Казахстанское современное общество переживает сегодня немало изменений, потрясений и все это, конечно, связано со многими процессами, происходившими на планете, включая и глобализацию: экономические кризисы, экологические, техногенные бедствия.

Без концептуального анализа «белых пятен» в советской истории невозможно построение нового, открытого, демократического общества.

20-40-е годы XX века в полной мере относятся к одному из сложных периодов в истории Казахстана. Особое место в истории казахского народа занимает период «спецпереселения».

Во многих регионах Казахстана проживают малые и большие диаспоры разных этносов, которые и являются потомками спецпереселенцев, в 1920-1940-е гг. составлявшие большую часть населения нашей республики.

Для более детального изучения истории спецпереселения и депортации народов в Казахстан, необходимо ее локальное исследование, что позволит в дальнейшем целостно

реконструировать политику властей по данному вопросу.

Появление спецпереселенцев в Казахстане было не случайным. Этот процесс был основан на силовых методах, и сопровождался нарушением конституционных прав пострадавших людей. Государство вынуждало спецпереселенцев к принудительному труду. В результате чего, депортированные народы являлись мощным экономическим рычагом в освоении природных богатств Казахстана.

Следствием волюнтаристской политики Центра и использования спецпереселенцев и депортированных народов в лице бесплатной рабочей силы, является создание мощной индустриализации с суровыми условиями труда и сурового климата.

История подневольной жизни спецпереселенцев является актуальной и в наши дни. Несмотря на то, что архивных документов по данной проблеме достаточно, тем не менее, в историографии советского периода имеются значительные пробелы, которые необходимо восполнить, что прежде всего было связано с идеологией того периода.

Материалы и методика исследований

Архивные документы скрывают не только тяжелую жизнь людей, ставших жертвами

советской идеологии, но и работу государственных органов, а также

процесс подавления разного рода протестов спецпереселенцев и т.д.

Историография изучаемого периода позволяет установить наличие нескольких тождественных тематических работ, которые раскрывают политику тоталитарного режима: раскулачивание, выселение с постоянного места проживания, процессы коллективизации, насильственное оседание кочевого аула, депортация народов, массовые политические репрессии. Все эти темы близки, не только по времени, но и по духу и жестокости.

Первые работы появились в период советского господства и террора 30-х годов, и вопросы раскулачивания, выселения, процессы коллективизации рассматривались с положительной, правильной стороны. Стоит ли удивляться?! Работы Евдокимова А.Е., [1], Хотаевича М.О., [2], последующем, Трапезникова С.П., Сидорова В.Л., Финарова А., и ряда других авторов того времени, являются подтверждением того, что авторы работ рассматривали это как закономерное явление политических процессов необходимых «для будущего нового, советского общества» [3].

Можно с уверенностью сказать, что до начала 80-х гг. XX в., данная тематика рассматривалась традиционно. Авторы работ заявляли о справедливой политике диктатуры пролетариата, которая ликвидировав класс кулаков, бывших эксплуататоров создало основы нового социалистического

общества, в котором все равны. Но, ведь стремления советского руководства не ограничивались перевоспитанием кулаков, не только использованием спецпереселенцев в качестве бесплатной рабочей силы в период строительства народного хозяйства, были и другие стремления, которые имели весьма политический оттенок - стремление уничтожить класс, который мог дать достойный отпор процессу коллективизации и оседания кочевого аула.

Начало перестройки открыло путь не только ее новым лозунгам «демократии», «гласности», «плюрализма мнений», но и вызвало стремление исследователей к новым подходам, осмыслению, которое ранее было под запретом. Были рассекречены новые архивные материалы тех лет и это дало возможность сделать эту тематику одной из самых актуальных в научной публицистике того времени. И многое еще предстоит открыть. Уже в то время активно стали публиковаться работы, Зеленина И.Е., Гинцберг Л., Земского В.Н. [4], последний более объективно и глубоко осветил тематику спецпереселенцев.

С обретением независимости и до наших дней эта тема все более набирает обороты, все больше исследователей в поисках новых историй заняты темами этого печального периода в истории СССР.

Значительная часть исследований представлена трудами казахстанских ученых. Основное внимание в первые годы

независимости республики было уделено вопросам депортации немецкого народа на территорию региона.

Одной из первых заниматься историческими изысканиями в этой области стала Л.А. Бургард, которая исследовала эти проблемы в региональном аспекте, выделив Восточно-Казахстанскую область как место наибольшей концентрации депортированного немецкого народа.

Депортации немецкого народа и его жизнь на спецпоселении изучают такие авторы, как Айсфельд А., Хердт В., Дальман Д., Хиршфельд Г., которые концентрировали основное внимание на процессах организации выселения из АССР.

Фундаментальный вклад в изучение истории немецкого народа в рамках, как СССР, так и Казахстана внес Кригер В.Э. В своих работах он исследует такие проблемы истории немецкого населения Советского Союза и Казахской ССР, как депортация из Поволжья в Казахстан, особенности режима спецпоселения для немцев, депортированных в республику, трудовое использование этноса, особенности кадровой политики властей региона в отношении немецкого населения, а также историю автономистского движения в их среде.

Различные аспекты истории спецпереселения и ее особенностей в Казахстане представлены значительным числом исследований и публикаций, таких

как Алдажуманов К.С., Штульберг А.В., Кан Г.В., и др.

Важнейшей задачей для современных исследователей является, прежде всего, изучение процесса спецпереселения не по отдельным категориям и этапам, а комплексное изучение всего процесса спецпереселения в рамках проводимой государственной политики для того, чтобы выявить причины, цели, последствия и закономерности массовых насильственных спецпереселений.

Главной целью в исследовании является спецпереселение как политический, экономический процесс через историю переселений больших групп репрессированного населения в Казахстане в 30-40-е гг. XX века.

Важной задачей является необходимость оценки переселенческой политики советского государства в 30-40-е гг. XX века, как чрезвычайный метод привлечения больших масс людей в народное хозяйство, способы реализации данной политики и региональные особенности, на примере Казахстана. Не менее главным является исследование характера трудовой деятельности спецпереселенцев, особенностей социально - бытового обустройства спецпереселенцев и социально-культурных процессов в спецпоселках в 1930-40-е гг., изучение правового положения спецпереселенцев, как в рамках государственной политики, так и исходя из положения на местах.

Наиболее важную и самую многочисленную группу

источников составляют неопубликованные документы. Особенность данной группы источников состоит в том, что она включает в себя не единичные документы, а комплексные материалы, что предоставляет возможность для проверки информации, содержащейся в них. Анализ переселенческой политики государства невозможен без изучения документов партийных и государственных органов власти.

Особое место занимают спецсводки ОГПУ-НКВД-МВД, которые содержат богатый материал об условиях труда и быта спецпереселенцев, о положении на предприятиях, использующих спецпереселенцев. Сводки были составлены по отчетам агентурной сети среди спецпереселенцев и представляются вполне достоверными. Следует отметить, что спецсводки являются практически единственным блоком источников, содержащим сведения о формах протеста спецпереселенцев [5].

Реальные условия жизни спецпереселенцев отличались от декларируемой нормы и в полной мере зависели от местных властей, их финансовых и хозяйственных возможностей, а также от климатических условий. Сочетание этих факторов зачастую приводило к несоответствию планируемого

Основные результаты исследований

Разнообразие причин и отсутствие нормативных оснований для установления режима спецпоселения обусловили различия в названии депортированных. С апреля-мая

партийной и государственной властью и действительного.

Данное противоречие в полной мере можно выявить в материалах отчетного характера, куда входят доклады, отчеты, отчетные записки и статистические данные архивных фондов...

Проблема источниковой обеспеченности исследований по истории спецпереселения остается достаточно сложной. Это связано с тем, что большая часть информации раздроблена и разнесена по документам разных фондов. Некоторые рассекреченные материалы недоступны для исследования из-за плохой сохранности документов. Нередко документы одного типа, хронологически или тематически продолжающие друг друга, представлены фрагментарно.

В эти годы была создана целая сеть лагерей и спецпоселений, изменивших не только карту страны, но и судьбы отдельных людей и целых народов. Массовые насильственные переселения во многом изменили демографическую, социальную и экономическую ситуацию на местах. Изменился, в конечном итоге, образ жизни коренных народов на территориях, подвергшихся спецпереселению, и традиционный образ жизни переселяемых.

1930 г. в официальных документах появился термин «спецпереселенцы», замененный в 1934 г. дефиницией «трудпоселенцы». В 1944 г. их стали называть

«спецпоселенцами». Так как данные термины применялись по отношению к одним и тем же контингентам депортированных, их можно считать синонимами.

Приток спецпереселенцев в Казахстан, активно начался с начала 30-х годов XX века, согласно, приказу ОГПУ N 44/21, от 2 февраля 1930 г. «О мероприятиях по ликвидации кулачества как класса» и усилился со второй половины 30-х, когда Советским правительством во главе со Сталиным была развернута массовая депортация целых народов.

Как ясно из телеграммы Г. Ягоды, ожидалось, что в Семипалатинск «эшелоны придут 3 и 12 апреля 1931 года, позже отправить невозможно». ПП ОГПУ Казахстана было предложено принять все меры к размещению пребывающих 600 семей в Семипалатинске во временных помещениях. Уже в этот период, конец марта 1931 г., заместителю председателя ОГПУ докладывалось, что в Казахстане хозяйственные организации не готовы к приему отправленных кулаков. В связи с этим, 1 апреля 1931 г., было дано указание в Алма-Ату ПП ОГПУ Рогозину немедленно проверить готовность хозяйств и организаций к приемке, размещению, хозяйственному устройству всех следуемых им кулаков, степень обеспеченности жилищами, продовольствием, перевязочными средствами, охраной и т.д. Кроме того, рекомендовалось потребовать от хозяйственных организаций

«точного выполнения взятых ими по договорам обязательств...». Наконец, предписывалось «добиваться от хозяйственных организаций немедленной разгрузки прибывающих эшелонов, не допуская их простоя. Виновных в несвоевременной приемке и разгрузке эшелонов привлекать к строгой ответственности. Обо всех неполадках немедленно доносить по телеграфу». [6]

Летом этого же года, когда в Казахстане были налицо все признаки надвигающегося страшного голода, только в 8 районах Центрального Казахстана - Карагандинской, Павлодарской, Семипалатинской областей было размещено 150 тысяч спецпереселенцев из внутренних районов России.

По неполным данным, в 1937 г. число высланных в Казахстан спецпереселенцев составило 360 тысяч человек. Возникли 113 населенных пунктов обсервации. Казахстан становился огромным концлагерем.

В целом, по данным на 1 июня 1938 года по Казахстану насчитывалось 100 трудпоселков с населением 134653 человека.

В 30-х годах трудпоселенцы из числа кулаков в Красную Армию не призывались и на учете в военкомате не состояли. Они не должны были самостоятельно овладеть военными знаниями и навыками. Но с началом Великой Отечественной войны, ГКО 14 апреля 1942 г. принял постановление за № 1575с, согласно которому бывшие кулаки призывались на военную службу,

им выдавались паспорта без ограничений, они освобождались от 5 % отчислений от их заработной платы [7].

Что касается немецкого населения, то еще в сентябре 1941 года начальник Отдела спецпереселений НКВД СССР в секретном письме, адресованном начальнику Отдела учета резерва и заключенных ГУЛАГа НКВД, сообщил о перечне регионов, в котором разрешалось проживать депортированным немцам. Из 16 административно-территориальных единиц, указанных в нем, 12 находились на территории Казахстана - Акмолинская, Актюбинская, Алма-Атинская, Восточно-Казахстанская, Карагандинская, Северо-Казахстанская, Кустанайская, Кызыл-Ординская, Джамбульская, Павлодарская, Семипалатинская и Южно-Казахстанская областей.

1941 год стал началом нового периода в истории немецкого народа в Казахстане. Так, накануне войны на территории Восточного Казахстана по данным переписи 1939 г. проживало 4041 представитель немецкой национальности. В период депортации на территорию Восточного Казахстана прибыли 28 тысяч немцев-спецпереселенцев [8].

Еще в сентябре 1941 года Центром было приказано в кратчайшие сроки разработать схему и план обустройства депортированных немцев, но в приказе не уточнялось об обеспечении семей питанием, наблюдением врачей, медицинской

помощи, кроме того, не было указано о необходимости обеспечения детей в школах, обеспечением детей обувью, одеждой, все эти вопросы остались за бортом внимания как Центра, так и казахстанских властей. Но, с пребыванием немецкого населения в Казахстан вышло постановление от 1 сентября 1941 года о разъяснительной работе среди местного населения, колхозников, куда прибывали на поселение депортированные немцы. Свободных домов у Переселенческого управления было недостаточно для того, чтобы обеспечить жильем всех переселяемых немцев, поэтому их начали вселять в дома местных колхозников, что приводило к возникновению напряженных отношений с местными жителями. Кроме того, разница в языковом барьере, менталитете, религии, а также немцы ассоциировались в общественном сознании с фашистами, так как с другими депортированными народами, которые не несли клейма фашистских захватчиков у них складывались более позитивные взаимоотношения. Немцы, переселенные из Москвы, Ростова и этих областей в южные области Казахстана были в более-менее благоприятных условиях, чем в остальных областях Казахстана. Зачастую немцам, депортированным в восточные, северные области Казахстана было тяжело не только из-за климатических условий, но и потому что им негде было жить,

жили в землянках весь период войны.

Однако в своих автобиографических произведениях Г. Бельгер, проживавший в селе Теренсай Октябрьского района, Актюбинской области, писал о том, что местное население сочувствовало и понимало бедственное положение немцев, казахские семьи делились своими небогатыми запасами и предметами первой необходимости с вновь прибывшими переселенцами.

Изучая архивные фонды Восточно-Казахстанской области, г. Семей, а также фонды по отчетам, докладам о развитии промышленности края, извлекаешь документы на жалобы о плохом качестве производительности труда, тяжелых условиях работы и жизни спецпереселенцев. Так, например, в отчете Секретарю ЦК КП (Б) т. Уразалину о республиканской и местной промышленности Семипалатинской области за первое полугодие 1941 года, в котором дается отчет в большей степени о неудовлетворительных работах и итогах промышленности за период, о «не получении поставок из фондов сырья», требовании снижении себестоимости производства (по итогам 1 полугодия 1941 года была снижена на 4,5%), транспортных затруднений, проблем сбыта продукции, а также рабочей силы, низкой производительности труда, «большое количество рабочих завода, которого составляют главным образом спецпереселенцы,

которые в большинстве своем не выполняют нормы выработок» [9].

Из докладной записки обкома партии от 16 октября 1941 года: "Расселенные эвакуированные и спецпереселенцы, немцы в колхозах получают 200 - 400 граммов хлеба в день, только лица работающие, а на их детей хлеба в колхозах не дают" [10].

В период войны основная же масса депортированных спецпереселенцев была призвана в так называемую трудовую армию. На объектах трудовой армии они работали в рудниках, шахтах, на строительстве оборонных предприятий, на лесоповале и содержались фактически как заключенные в лагерях. Условия жизни спецпереселенцев были настолько тяжелыми, что изнуренные каторжным трудом люди массами гибли от страшного холода голода, болезней. Массами умирали в глубоком тылу. Работали по 14-16 часов в сутки. Питание везде было весьма скудным, и при этом трудармейцы работали тяжелым физическим трудом: бетонщиками, такелажниками, шахтерами, лесорубами, землекопами и т. д., строили промышленность в регионах Казахстана [11].

10 января 1942 г. ГКО СССР издал Постановление № 1123 с/с "О порядке использования немцев-переселенцев призывного возраста от 17 до 50 лет". Это было первое постановление, предполагавшее мобилизацию всех трудоспособных мужчин на лесозаготовки, строительство железных дорог, рудники и т.д. Постановление

обязывало немцев явиться на сборные пункты наркомата обороны "в исправной зимней одежде, с запасом белья, постельными принадлежностями, кружкой, ложкой и 10-ти дневным запасом продовольствия. За отказ от работы по отношению к нарушителям была предусмотрена высшая мера наказания. Мало кто подозревал тогда, что тем самым была запущена чудовищная машина, создана система т.н. "рабочих колонн" или "трудовых лагерей", на бумаге преследовавшая цель трудового использования с/п, а на деле уничтожавшая десятки и сотни тысяч людей в тылу.

Если в двух первых наборах в трудармию, январском и февральском 1942 г., речь шла исключительно о мужчинах призывного возраста, депортированных немцах, то во втором - уже о «местных» немцах. В третьем, октябрьском наборе, призывались мужчины уже от 15 до 55 лет, а также мобилизации подлежали женщины-немки. За неявку по мобилизации, отказ от работы ждал арест или расстрел. Изменение возрастного ценза мужчин, использование труда женщин приводили практически к тотальной мобилизации и фактическому искоренению немецкого этноса через тяжелый физический труд.

Трудовая мобилизация не пощадила и женщин, большинство из которых имели детей, вынуждая их оставлять на попечение родственников или местных властей. Трагедия народа

перерастала в трагедию семей, которые были разрознены и не могли ничем помочь друг другу.

Государственные постановления о трудовой армии коснулись и немцев, прибывших в Северный Казахстан, согласно этим постановлениям местное руководство начало реализацию этих решений на областном уровне. Так, Постановление бюро Северо-Казахстанского обкома КП (б) Казахстана от 27 октября 1942 г. № 234-О «О мобилизации в рабочие колонны немцев на время войны» гласило: Во исполнение постановления Государственного Комитета Оборона от 7 октября 1942 года за № 2383 «О мобилизации в рабочие колонны на все время войны всех немцев, годных к физическому труду мужчин в возрасте от 15 до 55 летнего возраста и женщин от 16 до 45-летнего возраста, исключая беременных и имеющих детей до 3-х летнего возраста» [12].

Бюро обкома партии предписывало секретарям райкомов, исполкомов райсоветов принять меры к недопущению расхищения лично принадлежащего мобилизуемым немцам скота и продовольствия. В случае же полной мобилизации немецкой семьи принадлежащий им скот, продовольствие и другое имущество передавались колхозу в общественный сектор.

В конце 1942 года на территории Казахстана чуть более 30 наркоматов и несколько советских учреждений (сельсоветы, Райсоветы, суды и др.), где было занято 60293 человека (из них

мужчин - 27820, женщин - 28398 и подростков от 14 до 16 лет – 4075) в 58 трудпоселках.

Помимо наркоматов, к концу 1943 года добавилось Оборонное строительство, куда входили: Тагиллаг, Алтайлаг, Карагандауголь, Кузбассуголь и др., всего было задействовано 15767 человек.

Таким образом, из 145329 спецпереселенцев в общей сложности 76060 человек трудились в наркоматах, которые наравне со всеми рабочими предприятий принимали равное участие в трудовом подъеме народных масс, о чем ярко свидетельствуют выполняемые и перевыполняемые ими производственные нормы выработки.

Так, трудпоселенцы Шортандинской райкомендатуры, занятые на работе в тресте «Каззолото», нормы выработки выполняли от 200 до 600 %; по Восточно-Казахстанской области из 4723 человек (мужчин и женщин) трудпоселенцев, занятых на работах в промпредприятиях, 36 стахановцев и 577 ударников. Из них машинист экскаватора Графов (2-я комендатура) норму выработки в среднем выполнял на 245%, чернорабочие Гопогалов и Кибик - на 238%, землекопы Рассказов и Дамидов - на 205%. По Иртышгресстрою кузнец Кольцов и слесари Михалкин, Башаров и Цветков свои ежедневные нормы выработки закрепили от 196% до 225%. [13]

11 июля 1946 года вышел Приказ МВД СССР № 0205 об

увольнении из лагерей МВД вольнонаемных рабочих, в том числе спецпереселенцев. Поэтому приказу, установленный ранее порядок направления немцев и лиц других национальностей после отбытия срока наказания в рабочие колонны исправительно - трудовых лагерей МВД отменялся. [14] Теперь по отбытии осужденными (гражданами СССР) установленными судебными приговорами сроков наказания их направляли на постоянное местожительство, а немцев – в места расселения этой национальности, предусмотренные в специальной директиве ГУЛАГа и ОСП МВД СССР;

б) финнов, румын, итальянцев, венгров и болгар – к местам жительства их семей, со строгим соблюдением режимных ограничений;

в) калмыков, чеченцев, ингушей, карачаевцев, балкарцев, крымских татар, крымских болгар, греков и армян – в местности, предусмотренные специальной директивой ГУЛАГа и ДСП МВД СССР. [15].

Таким образом, спецпереселенцы оставались ущемленной категорией населения до середины 1950-х годов. Именно они составляли основную рабочую силу. Проводился организованный набор рабочих из числа спецпереселенцев на срок до трех лет в угольной и горнорудной промышленности, в строительстве и сельском хозяйстве, на освоении целинных и залежных земель.

Список литературы

1. Евдокимов А.Е. Развернутое наступление на кулака. – Л., 1930. – С. 65-94
2. Хотаевич М.О. О ликвидации кулачества как класса. - Самара: Самарский Госиздат, 1930. – с. 98 - 102
3. Трапезников С.П. Борьба партии большевиков за коллективизацию сельского хозяйства в годы первой сталинской пятилетки. - М., 1951. – С. 32-60.
4. Земсков В.Н. О масштабах политических репрессий в СССР // Социологические исследования. - 1995. - № 9. - С. 118-127.
5. Трагедия советской деревни. Коллективизация и раскулачивание: Документы и материалы. - М., 5 т., 2004. – С. 75-76.
6. Жангуттин Б.О. Крестьянская ссылка в Казахстан. – Алматы, «Бастау», 2008 – С. 5-9.
7. Бургарт Л.А. Немцы в Восточном Казахстане в 1941-1956 гг.: Депортация и жизнь в условиях режима спецпоселения. - Усть-Каменогорск, 1997. – с. 7-15.
8. Земсков В.Н. Спецпереселенцы // Социологический исследования. - 1990. № 11. С. 5-8
9. ГААО. - Ф. 1445.- Оп.2.- Д. 29а.- Л.113.
10. ЦГА РК. - Ф.1109с.- Оп.2с. - Д.18. - Св.1
11. Жангуттин Б.О., Калыбекова М.Ч. Спецпереселенцы Казахстана: трудовые армии, рабочие колонны, батальоны: 1941-1945 гг. – Алматы, 2013, с. 2-3.
12. Архив Комитета по правовой статистике и спецучетам Генеральной Прокуратуры РК. – Ф. 16, Д.13, л.15-18.
13. Архив Комитета по правовой статистике и спецучетам Генеральной Прокуратуры РК, Ф.16, Оп.1, Д.9, л.14.
14. L. Dinashiev, M. Egamberdiyev. Forced Deportation of People in Kazakhstan // Procedia - Social and Behavioral Sciences. - Volume 131, 15 May 2014, Pages 300-303
15. B. Zh. Abzhapparova, K.G. Darkenov. Stability Basis in Kazakhstan is Tolerance and Mutual Trust in International Relations // Procedia - Social and Behavioral Sciences. - Volume 136, 9 July 2014, Pages 410-415

REFERENCES

1. Evdokimov A.E. Deployed attack on the fist. – L., 1930. - p. 65-94
2. Khotaevich M O. On the elimination of the kulaks as a class. // Samara State Publishing House, Samara. - 1930. – p. 98 - 102
3. Trapeznikov S.P. The struggle of the Bolshevik Party for the collectivization of agriculture in the years of the first Stalin five-year plan. - M., 1951. - p. 32-60
4. Zemskov V.N. On the scale of political repression in the USSR // Sociological researching. - No. 1 (66). - 2012. - p. 118 - 127
5. The tragedy of the Soviet countryside. Collectivization and dispossession of kulaks: Documents and materials. - M., 2004. – P. 75-76
6. Zhanguttin B.O. Peasant link to Kazakhstan. – Almaty, "Bastau". – 2008. – P. 5-9
7. Burgart L.A. Germans in East Kazakhstan in 1941-1956: Deportation and life under conditions of a special settlement regime. - Ust-Kamenogorsk, 1997. – P. 7-15
8. Zemskov V.N. Special immigrants // Sociological researching. - 1990. № 11. - P. 7-8
9. GA AR - F. 1445. - Op.2.- D.29a. - L.113.
10. GCA RK - F.1109. - Op.2c. - D.18 - L.1.
11. Zhanguttin B.O. Kalybekova M.Ch. Special migrants of Kazakhstan: labor armies, workers columns, battalions. 1941-1945 - Almaty, 2013, p. 4-6
12. Archive of the Committee on Legal Statistics and Special Records of the General Prosecutor's Office of the Republic of Kazakhstan. - D.13, O. 1, L.15-18
13. Archive of the Committee on Legal Statistics and Special Records of the General Prosecutor's Office of the Republic of Kazakhstan, F.16, Op.1, D.9, L.14
14. L. Dinashev, M. Egamberdiyev. Forced Deportation of People in Kazakhstan // Procedia - Social and Behavioral Sciences. - Volume 131, 15 May 2014, Pages 300-303
15. B. Zh. Abzhapparova, K.G. Darkenov. Stability Basis in Kazakhstan is Tolerance and Mutual Trust in International Relations // Procedia - Social and Behavioral Sciences. - Volume 136, 9 July 2014, Pages 410-415

XX ҒАСЫРДЫҢ 30-40 ЖЫЛДАРЫНДАҒЫ ҚАЗАҚСТАНДАҒЫ АРНАЙЫ ҚОНЫС АУДАРУШЫЛАРДЫҢ КҮНДЕЛІКТІ ӨМІРДЕГІ ЕҢБЕК ЖАҒДАЙЫНЫҢ ЕРЕКШЕЛІКТЕРІ

Габдулина А.Ж.

т.ғ.к, аға оқытушы

С. Сейфуллин атындағы Қазақ агротехникалық университеті¹, Женис

Түйін

Автор Ұлы Отан соғысы жылдарындағы Қазақстандағы «еңбек армиясына» арнайы қоныс аударушылардың қатысуын зерттей отырып, XX ғасырдың 30-40 жылдарындағы арнайы қоныс аударудың тарихи кезеңіне талдау жасайды. Мақалада үкіметтің соғыс, соғыстан кейінгі жылдары арнайы қонысаударушыларға, еңбек армиясының қатысушыларына қатысты саясаты, еңбек армиясы мен арнайы қонысаударушылардың құрамы, әлеуметтік жағдайы жан-жақты зерттелген. Олардың күнделікті өмірдегі еңбектерінің ерекшеліктері көрсетілген, олардың Қазақстанды индустрияландыруға және сонымен қатар фашизмді жеңуге қосқан үлестері анықталған.

Қазіргі кездегі зерттеушілер үшін ең маңыздысы арнайы қоныс аударудың тарихи процессін жеке категориялар және этаптар бойынша емес, Қазақстан үлгісі бойынша жаппай күштеп арнайы қоныс аударудың себептерін, мсаксаттарын, зардаптарын анықтау үшін жалпы мемлекеттік саясат шеңберінде жүргізілген арнайы қоныс аударуды кешенді зерттеу

Зерттеу объектісі – XX ғасырдың 30-40 жж. Қазақстанға қуғын-сүргінге ұшыраған тұрғындардың аса үлкен бөлігін қоныс аудару тарихы арқылы арнайы қоныс аударуды саяси және экономикалық процесс ретінде анықтау.

Баса көңіл аударуды қажет ететін қырларының бірі XX ғасырдың 30-40 жж. кеңес мемлекетінің қоныс аудару саясатына тарихи баға берудің қажеттілігі, сонымен қатар халық шаруашылығына халықтың көпшілігін тартуда қолданылған төтенше әдістерді талдау болып табылады.

Арнайы қонысаударушылардың еңбек іс әрекетінің сипатын, оларды әлеуметтік-тұрмыстық орналастыру және 1930-40 жж. арнайы поселоктардағы әлеуметтік-мәдени процестерді, мемлекеттік саясат шеңберіндегі және жергілікті жерлердегі арнайы қонысаударушылардың құқықтық жағдайын зерттеудің маңыздылығы кем емес.

Түйін сөздер: тарих, КСРО, КССР, арнайы қонысаударушылар, қуғын сүргін саясаты, депортация, жер аудару, Екінші Дүниежүзілік соғысы, Ұлы Отан соғысы, Қазақстан, тоталитарлық режим

PECULIARITIES OF LABOR LIFE OF SPECIAL EMPLOYERS IN THE 30-40s OF THE XXth CENTURY IN KAZAKHSTAN

*Gabdulina A. Zh. Senior Lecturer,
Candidate of historical science, S. Seifullin Kazakh Agro Technical university*

SUMMARU

The author considers the historical period of special resettlement in the 30-40th of the 20th century, the participation of special settlers of Kazakhstan in the "Labor Army" during the Great Patriotic War.

The article analyzes the policy of the authorities in relation to special settlers, labor soldiers during the years of war, considers data on the national composition and social status of labor soldiers and special settlers. Their features of life during the war years, features of the organization and area of work are shown, a contribution to the development of Kazakhstan's industry and to the victory over fascism.

The most important task of modern researchers is, first of all, to study the process of special resettlement not for certain categories and stages, but a comprehensive study of the entire process of special resettlement within the framework of public policy in order to identify the causes, goals, consequences and models of mass involuntary resettlement.

The main goal is a special moved, both political and economic, by moving large groups of repressed people in the 30 – 40th of the 20th century in Kazakhstan.

One of the main aspects is the need to assess the resettlement policy of the Soviet state in the 30 – 40th XX century, as an emergency method of attracting large masses of people in the national economy, ways to implement this policy and regional characteristics, for example, Kazakhstan.

No less important is the study of the nature of the labor activity of special settlers, the characteristics of the social and domestic arrangement of special settlers and the socio-cultural processes in special settlements in the 1930-40th, the study of the legal status of special settlers, both within the framework of state policy and based on the local situation.

Keywords: history, USSR, KSSR, special settlers, repressive policy, deportation, World War II, Great Patriotic War, Kazakhstan, totalitarian regime